

Иванов

Р
Е
И
Н
К
А
Р
Н
А
Ц
И
Я

Андрей

12+

Андрей Иванов

Реинкарнация

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Иванов А.

Реинкарнация / А. Иванов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Он умер и оказался между адом и раем, в новом мире "Перекрестка". Но не потому, что ни там, ни там ему не оказалось места, а потому, что всю жизнь он сбегал от этой жизни в придуманных мирах компьютерных игр. И он там не один. И всем им как-то предстоит научиться там жить, ведь это уже не игра, и монстры нападают не на картинке монитора, и на паузу эту жизнь не поставишь. Вот только остается один вопрос - зачем создан этот мир?

Содержание

часть первая	5
глава 1	5
глава 2	8
глава 3	11
глава 4	14
глава 5	17
глава 6	22
глава 7	25
глава 8	28
глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

часть первая

глава 1

– Где это я, – произнес Стас, глядя на мужичка, что сидя у костра самозабвенно обстругивал палку, превращая ее в подобие копья.

– А бог его знает, – ответил тот, не прекращая своего странного занятия.

На мужичка этого Стас наткнулся пять минут назад после получасового блуждания по лесу. Сам он толком не знал ни кто он, ни как сюда попал. Придя в себя на лесной полянке, Стас и имя то свое не сразу вспомнил. Голова была пуста и буквально звенела от обосновавшегося там вакуума воспоминаний. Он и по лесу-то начал бродить лишь потому, что больше не знал что делать.

Первым вспомнилось имя. Чуть позже пришли отдаленные воспоминания о том, что жил он кажется в Москве, и ему вроде как двадцать пять лет. Вот только с нынешним его положением это никак не вязалось.

Дикий лес, серая домотканная рубаха и такие же штаны. Все это никак не как не стыковалось с теми обрывками воспоминаний, что урывками всплывали у него в памяти, и вызывало жуткий диссонанс положений – сам-то он себя помнил другим и совершенно в другом месте, а тут надо же... лес.

Хорошо вот еще дым от костра заметил и вышел к этой полянке. На ней, у костра и сидел этот тип. Увидев Стаса он было вскочил, но посмотрев каким-то странным взглядом на его наряд лишь хмыкнул, и вновь вернулся к своему занятию – обстругиванию кольев.

Одет мужичок был точно так же как Стас, такая же серая хламида, те же штаны. Вот только выглядел постарше. А может, все это было из-за бороды и копны черных как смоль волос?

– Мы вообще как тут оказались? – попробовал продолжить разговор Стас. Его собеседник явно не горел желанием общаться, и сосредоточенное обстругивание кольев ему было видимо важнее ответа на предыдущий вопрос.

– А черт его знает. – Все так же емко ответил новый знакомый, но отложив заостренный кол, обернулся к Стасу, – ты что последнее помнишь?

Вопрос был интересный. Тут бы вообще разобраться кто ты и где, а он... И вот тут словно полыхнуло в памяти – залитое дождем лобовое стекло, визг тормозов, скакнувшая на встречу спинка переднего сиденья...

Стас затряс головой, словно это могло как-то помочь вспомнить, – это что, я в аварию попал?

Видать попал, – с невозмутимым тоном произнес мужичек, – а у меня вот мотор остановился.

– На машине?

Вместо ответа, тот лишь покачал головой и добавил, – ничего, посиди немного, память она не сразу возвращается. У меня так же было.

Уставившись в костер, Стас попытался собраться с мыслями. Выходило плохо. И все же – вот он, вот лес, мужик вон сидит, кол точит, а он Стас на даче с друзьями был... да, точно был, а потом в Москву возвращались... И снова перед глазами возникло залитое дождем стекло и удар. А у мужика вот мотор...

– "Это что, я умер?" – Мысль, почему-то не страшная, а какая-то отстраненная промелькнула... и снова вернулась. Нет, он знал, что люди иногда погибают, но это где-то там, это не он... В душе родился крик, но, так и не вырвавшись наружу, сжался в груди комком отчаяния.

А произнести, да что там произнести, выдавить из себя удалось лишь тихое, – это мы что, того что ли?

– Да, похоже, того, – как-то уж слишком спокойно ответил мужичок, – но это не самая большая наша проблема.

На это Стас даже не чего не ответил, лишь ошарашено уставился на мужика.

– Что это? – вместо ответа произнес он, протягивая в сторону Стаса нож.

– "Кто-то, похоже, не только умер, но еще и с катушек съехал. Да... это реально проблема" – мелькнуло в голове, но вслух он ответил, – нож.

– И больше ты не чего не видишь? – как-то подозрительно спросил мужичок.

– А что я должен видеть? – не менее подозрительно ответил Стас, подумывая, а не рвануть ка ему сейчас подальше от его нового знакомого.

– Рубаху задери, – вместо ответа предложил тот.

Предложение было странным, особенно учитывая протянутый в его сторону нож, но спорить Стас не решился, кто его знает, что там у сумасшедших на уме? И медленно приподнял край рубахи.

– Сумку на поясе видишь?

А ведь и верно, на поясе болталось что-то вроде поясной сумки.

– Можешь не пытаться ее открыть, я уже пробовал. А вот заглянуть в нее мысленно попробуй.

Стас хотел было спросить – как это? – но стоило ему лишь подумать о содержимом и перед внутренним взором словно голограмма открылась. В сумке лежали: нож, топор, кусок веревки, огниво, десяток бутербродов, фляга и какие-то зелья.

Стас ошарашено уставился на своего нового знакомого. Этого не могло быть, просто не могло.

– Вот и я о том же, – правильно прочитав его мысли, ответил собеседник. – Хрень какая-то происходит с этим миром, а с чего непонятно. Хотя... нет, то, что я умер это вроде как факт. Мотор у меня с детства барахлил, да и как он отключился, я довольно живо вспомнил, но вот это...

Стас снова взглянул на нож, и теперь понял, чего от него добивался собеседник. Открыв сумку, он теперь видел, даже не видел, а каким-то новым чувством понимал – нож для шкур. Именно так он ощущал теперь этот предмет, словно не простой сапожный нож перед ним, а некий объект этого странного мира.

Перевел взгляд на бородача и вздрогнул – тем же неведомым способом он теперь знал – Павел, здоровье в норме, дух полон.

Мелькнула мысль – "Так вот почему он на меня так странно тогда посмотрел!" – а вслух произнес, – а может мы это, того... – и покрутил пальцем у виска.

– Ага, сразу оба? – невесело ответил Павел, – это гриппом болеют на пару, а с ума сходят поодиночке.

– И что нам делать?

– Да я откуда знаю, – в сердцах огрызнулся тот, вон деревня, думал там кто знает. Да только пустая она, уже час наблюдаю, даже вон костер развел, думал, может, кто дым увидит, заинтересуется. Но только нет там никого. Даже собак нет.

Следуя по направлению взгляда нового знакомого, Стас теперь тоже увидел деревеньку, что расположилась в низине у речки. Небольшая такая деревенька, домов на тридцать. А вокруг частокол. Приличный такой частокол надо сказать, добротный, метра под четыре в высоту.

Заброшенной деревня не выглядела, но и жилой... ни тебе народа, ни белья на веревочках, ни живности, ни привычной в деревнях техники. Этакая деревенька из прошлого. Только безлюдная.

– Заходил? – вопрос был глупый, но ничего умнее в голову не пришло.

Павел как-то странно посмотрел на Стаса, но все же ответил, – нет пока, побоялся. Я тут уже с местной фауной познакомился, больше на приключения не тянет, – и показал разорванный рукав.

– Кто это?

– Волчок. Нарвался вон там на склоне. Тоже как чумной тогда шел куда глаза глядят ничего не понимая. Так тот меня быстро в чувства привел, даже сам не понял, как на дерево взлетел.

– А спустился как?

Вместо ответа в руках Павла появилась шкура волка.

– Это я там, на дереве и про сердце вспомнил, и сумку обнаружил, и веревку в ней с топором нашел. А дальше что, дальше дело не хитрое – связал петлю, вниз кинул, вот волчонок и попался. А вот не фиг круги вокруг ствола наматывать. Подтянул повыше, спустился, ему и пары ударов топором хватило. Только вот после того, как шкура при прикосновении в сумку попала, прозрел... так прозрел, что до сих пор в себя придти не могу.

Мужичок вздохнул, – вот ты мне скажи, как такое вообще может быть?

Ответа у Стаса не было. Вместо этого он снова посмотрел на деревню, – может там что узнаем?

– Может и узнаем, – согласился Павел, – вот колья сейчас доделаю и пойдем. А то солнце вон скоро сядет, и бог его знает, что тут начнется.

Первым в деревню вызвался зайти Стас. Не то чтобы он был посмелее напарника, но соваться вдвоем было глупо, уж лучше один в кустах в засаде посидит. Кто его знает, как оно там обернется, а так вроде шанс.

глава 2

Заходил Стас в деревню крадущейся походкой с топором наперевес. Будь здесь жители, зрелище было бы еще то, да только не бывает так, чтобы за полтора-два часа никому из дома не приспичило выйти. Да и собак опять же нет. А что это за деревня без собак?

Миновав приличного вида ворота, укрываясь в тени забора, прошел один двор, второй. Когда скрипнула открытая ветром калитка, чуть не намочил штаны, но бог миловал. Правда, седых волос на голове точно добавилось. Вот же засада, там, в лесу, и то не так страшно было. А тут за деревенским забором нервы как струна, и мысль одна – если что, бежать, бежать не оглядываясь. Все же ничего не пугает нас так, как неизвестность, будь то темнота или вот такие заброшенные дома. Впрочем, пугают не они, а наше не в меру живое воображение.

А еще... Стас сразу и не понял, а когда понял, даже пригнулся еще сильнее, словно так он мог стать незаметнее – странная была деревенька, ох не к добру странная.

Ну, во-первых, здесь не было проводов, вот вообще не было. И ладно бы только это. Но вот срубы, вроде не старые, но и не новые. И вроде как не под одну копирку сделанные, но похожие... и все без печных труб. Вот как без электричества, и без печи? А еще заборы. Одинаковые заборы были в деревне. И вроде не ровные, кое-где покосившиеся, но совершенно одинаковые. А еще наличники на окнах. В иной деревне, они, эти наличники как произведение искусства, а тут, вроде, как и резные, но опять же, совершенно одинаковые. Не деревня, а словно декорация. Или морок...

От последнего предположения бросило в пот. Но тут он себя все же успокоил – для морока уж слишком, все же деревенька издали была видна, не должен был морок так выглядеть. Или должен?

Дойдя до центра деревни, Стас притаился за кустиком – тишина. Неприятная такая тишина, мертвая. Но делать нечего, вон уже солнце подкрадывается к верхушкам деревьев, еще немного и начнет смеркаться. А значит надо идти в дом и искать ответы. Ну, или на худой конец просто искать убежище на ночь. Не к месту вспомнился фильм "дожить до рассвета", а каково это если жизнь в деревне начинается только после заката? Зачем-то ущипнул себя, словно боль могла отогнать страх.

Подумал, что неплохо бы от этого щипка проснуться... да какое там, и боли-то не почувствовал. Но зато почувствовал некий прилив бесшабашной храбрости. Пришел этот прилив, с простой казалось бы мыслью – хуже уже не будет, – и пусть она была спорной, пусть бредовой, но обсуждать он сам с собой ее не стал, выпрямился, и бодро зашагал к самому большому дому деревни. Ну, уж если и искать ответы, то как не в нем.

Запала мужества хватило ненадолго. Ровно до того момента, когда пришлось стучать в солидного вида дверь из плотно подогнанных дубовых досок. Стук вышел хиленьким, едва слышным. И словно устыдившись нового приступа страха, Стас рывком распахнул дверь.

За дверью были сени. Странные такие сени – пустые. Ну не бывает в деревнях пустых сеней, по определению не бывает.

Как не странно именно эта мысль придала уверенности. Раз нет ничего в сенях, то и не живет тут никто, а значит... – додумывать не стал, а уже куда более уверенно открыл дверь в само помещение.

Простая, и надо сказать пустая полутемная горница. Ни вещей хозяйских, ни вязанных салфеточек на всем чем можно, не даже коврика на полу. Унылая, пустая горница. А в центре стол. Не к месту, ему бы к окну поближе, но стоял он именно там, а на столе лежал конверт, хорошо так лежал, и захочешь, а мимо не пройдешь. И главное, в отличие от всего остального, именно этот конверт выделался странным восприятием в этом мире как некий объект – письмо.

Уже не раздумывая, Стас направился к нему. Большой такой конверт, из хорошей такой, плотной бумаги, а в нем, в нем было письмо.

Перечитал его Стас дважды. А перечитав сел на стоявший тут же стул, и глухо выругался. Они искали ответы, ну что ж, ответ теперь он держал в своих руках, вот только на душе почему-то легче не стало. Отчетливо захотелось добавить к уже вышесказанному еще что-то, но запас ругательств иссяк, да и запал тоже закончился. В голове крутился только один образ – образ веселого и довольно пухлого северного лиса, именуемого песцом.

Обратно к воротам Стас шел, уже не таясь. Жителей тут не было, да и быть не могло. И все эти странности с восприятием окружающего так же встали на место. Вот только легче от этого не стало, да и быть не могло – теперь он точно знал что умер. А еще он знал, что остаться здесь ему придется надолго, очень надолго.

Павел тоже прочитал письмо не раз, поскреб бороду на подбородке, а потом вынес вердикт, – н-да... попали. – И посмотрев в небо, добавил, – быстро же он среагировал.

– На что среагировал? – спросил Стас, вполне понимая о ком говорит бородач, но, не совсем понимая о чем.

– На то, как мы жить стали, – неохотно пояснил Павел. – Мир на Земле меняется, стремительно меняется... вот и ОН похоже решил не отставать. А досталось все это счастье почему-то нам.

В этом он, конечно, был прав – из письма следовало, что этот новый мир не Ад и не Рай, он вообще в письме назывался "перекрестком". А попали они в него потому, что при жизни предпочитали не жить, а сбегать в придуманные компьютерные миры. Там так и было написано – сбегать.

Вот только от этого было не легче, потому что из письма выходило, что в новый мир попадать будут те, кто и плохого ничего не сделал, чтобы оказаться в Аду, но и Рай не заслужил, и умер еще относительно молодым, дабы такую вот жизнь не признать прошедшей зря. Так что как ни крути, а жить им теперь тут долго.

Заканчивалось письмо пожеланием самим изучить этот мир, и прожить остаток жизни достойно. Подписано было письмо Илией. Кто он был, Стас не знал, но вот пару-тройку вопросов при встрече задал бы обязательно.

И первым из них был – за что?

С тем, что он отчего-то там сбегал в прошлой жизни, Стас был категорически не согласен. Ну да, лет этак с девяти "заболел" играми на приставках. Ну а кто в этом возрасте на игрушки не подсаживается? Ну да, на двенадцать лет ему подарили ноутбук, и он играл на нем во все, что только можно. Ну не сложилось у него со спортом, да и играм во дворе он предпочитал посидеть за компьютером. Но так ведь, ни он один. А в институте? Он что, один, что ли зависал в онлайн играх ночи напролет? Не один, но....

И вот тут Стас взглянул на свою жизнь под другим углом.

А ведь действительно, если откинуть сон, прием пищи и обязательные походы в школу, потом в институт, то все остальное время он проводил за монитором. Да что там за монитором, в игры он играл. И вроде жил как все, и друзья у него были. Ну как друзья, товарищи. Друг был у него один, да и то, с восьмого класса они с ним в какие только онлайн-проекты не поиграли. Было что вспомнить. Но ведь и сдружились они с Димкой именно на почве игр. Да и встречались все больше не в реальной жизни, а там, в виртуальном пространстве. Он этим жил и вот....

– Это что же, – протянул Стас, – он целый мир ради нас таких вот создал? С ресурсами у него, похоже, проблем нет.

– Ну да. И с юмором, похоже, то же. – Невесело добавил Павел.

– Интересно, а магия тут есть? – Задумчиво произнес Стас, пытаясь не обращать внимание на сарказм товарища по несчастью.

– Ага, и монстры в придачу. – Не меняя тона, продолжил Павел. – Меня тут недавно один такой сожрать уже попытался. Только вот это уже не игра Стас, понимаешь? Тут на паузу не нажмешь, и чайку попить не отойдешь. И жрать тебя эти чудовища будут не на экране монитора, а в самом что ни на есть натуральном виде. Вместе с магией, на закуску.

От сказанного Стаса передернуло. И не потому, что это прозвучало грубо, а потому что это было правдой. Это на экране монитора интересно рассматривать монстров, а вот так, нос к носу... А в том, что монстры тут будут, сомневаться не приходилось. По смыслу письма было ясно, что мир этот пусть не Ад, но создан он для них отнюдь не за примерное поведение. Скорее в назидание. А если так, то тот волк что напал на Павла это цветочки, а вот каковы будут ягоды, даже думать не хотелось.

– Мы что так и будем тут стоять? – спросил Стас, чтобы отвлечься от неприятных мыслей.

– И то верно, – согласился его новый знакомый, – давай-ка ворота запрем, и показывай, где ты это письмо нашел.

Дом с последнего посещения Стаса не изменился – все такой же чистенький и... нежилой. Было это похоже на квартиру холостяка – и жить вроде можно, а уюта... ноль.

Быстро провели ревизию помещения. Съестного не было, зато было несколько помещений с кроватями, и даже кухня... странная, но явно кухня. Но главное, они нашли книгу. Название было интригующим – введение в бытовую магию.

Вот только прочитать не успели, едва подошли к окну чтобы получше рассмотреть находку, с улицы послышался шум. Замерли.

– Никак кричал кто-то, – шепотом произнес Павел.

– Ага, – кивнул Стас, и тут же услышал куда более отчетливо, – лююдииии... есть кто живой.

В окно кричавшего видно не было, так что двинулись к выходу. Но перед дверью Павел замер и в руке у него появился топор.

– Так оно надежней, – зачем-то пояснил мужичок, – а то уж больно этот мир сюрпризами богат. И что-то хороших среди них, я не заметил.

Стас так же последовал примеру товарища – с топором было спокойней. И, зачем-то перекрестившись, рывком открыл дверь.

глава 3

Едва они оказались на улице, как женский визг резанул Стасу по натянутым нервам, словно удар хлыста.

И выскочив за дверь, Стас оглянулся в поисках источника крика. Рассмотреть девушку не удалось, так как та сейчас улепетывала от них со всех ног. Но в том, что беглянка была такой же попаданкой как и они, сомневаться не приходилось – та же грубая домотканная одежда, только вот вместо рубахи какой-то балахон до колен.

– Стой дура, – закричал Павел, и бросился за девушкой.

Стас постарался не отставать, но уже на бегу понял – про дуру это он зря. Это они как два идиота гонятся за беднягой с топорами наперевес. Не мудрено, что та бежала даже не оглядываясь. Это их первое знакомство запомнится ей надолго.

Юркнув за изгиб дороги, девушка на какое-то время скрылась из вида, а когда и Стас повернул вслед за ней, впереди показались еще одни ворота, не замеченные ими ранее.

Павла Стас догнал только тогда, когда тот выбежал за ограду, и остановился осмотреться. Беглянки нигде видно не было, и искать ее в опускавшейся на лес темноте было то еще удовольствие. Но ведь и оставить за изгородью тоже не вариант.

– Топор убери, – выдохнул, задыхаясь, Стас, – мы тоже молодцы, вышли встречать девушку в полном вооружении. И тут же, насколько хватило легких, крикнул, – свои мы, сами только сегодня сюда попали. С Земли мы.

Лес ответил тишиной.

Но это как раз было не странно. Странно было бы, если бы девушка ответила – два мужика с топорами только что гнавшиеся за тобой, редко вызывают доверие.

Ситуация становилась крайне неприятной – солнце уже почти скрылось за верхушками деревьев. И тут Стаса осенило – он вспомнил про сумку, и свою реакцию на это чудо данного мира.

– У тебя сумка на поясе есть, – так же громко как раньше закричал он, и даже задрал рубаху, наглядно показывая наличие у него такой же сумки. – Просто подумай, что внутри и увидишь, там нож, топор, бутерброды.

Ответа не последовало. И Стас уже думал, чтобы еще такого крикнуть обнадеживающего, как сзади раздалось, – а ведь правда, есть.

Обернулись. Девушка стояла в проеме ворот, и в руках ее теперь находился топор.

Оказывается, она и не покидала деревню, просто спряталась где-то за последним домом. Так что перспектива оказаться за закрытыми воротами ночью в случае провала переговоров была как раз не у нее, а у них.

– Шож ты красавица так быстро носишься, – вопрос Павла прозвучал скорее как шутка, если не по содержанию, то по тону.

Но шутки девушка не оценила, и топор в ее руке покачивался так, словно она выбирала – в кого бы из них двоих его запустить.

– Точно с Земли? – подозрительно спросила она.

– А то, – и Павел тоже задрал рубаху, обнажив небольшой пивной животик.

– Что такое айфон? – Вопрос девушки показался странным, но удивительно логичным.

– Мобила с инетом. – Тут же ответил Стас.

– Свои... – напряженное лицо девушки дернулось, топор выпал из рук и, усевшись тут же у створки ворот, та расплакалась, закрыв лицо руками.

Стас, было, дернулся ее успокоить, но Павел придержал его за плечо. – погоди, это нам, мужикам, после стресса хватает матюкнуться, а им... пусть поплачет.

Познакомились уже возвращаясь в дом. Звали их новую знакомую Ксения, и о том, что она умерла, она уже знала. Но это проскочило как-то вскользь, куда живее обсуждалась их встреча.

... – И тут выскакивают два мужика с топорами. Вот что было делать бедной девушке? – теперь это выглядело даже смешно.

– Нуу... – протянул Павел, – если бы, предположим, ко мне с топорами выскочили две красавицы... И вообще, предлагаю ввести новую традицию этого мира – встречать дорогих гостей не хлебом солью, а топором.

– Ага, с последующим забегом за дорогим гостем, – в тон ему закончила Ксения.

Смех лучшее лекарство от стресса. И даже сумерки теперь казались совершенно не страшными.

В доме они столкнулись с новой проблемой – солнце село, а с освещением они так и не разобрались. Пришлось изучать книгу по бытовой магии тесно прижавшись втроем друг к другу и подсвечивая себе огнивом.

Впрочем, огнивом этот предмет можно было назвать с большой натяжкой, а так, магическая зажигалка – стержень три сантиметра в длину с язычком пламени вызываемым простой мысленной командой.

Читать о магии было удивительно.

Бытовая магия была самой разнообразной: было тут и заклинание освещения, накладываемое на кристаллы душ, и простенькое заклинание починки, легко возвращавшее одежде прежний вид без иголки и ниток, и множество не менее полезных заклинаний. Там же рассказывалось и о защитных заклинаниях, одно из которых защищало деревню.

Изучалась магия на удивление просто – прочитал заклинание из книги, и вот ты уже понимаешь, что можно им пользоваться.

Первым магией нового мира решил воспользоваться Павел. Демонстративно вытянул руку с порванным рукавом, и в полголоса прошептал ключевую фразу.

Ничего не произошло.

Снял рубашку, повторил операцию. Опять неудача.

Третий раз он все это проделывал стоя, положив рубаху на стол, воздев над ней руку и чеканя заклинания громким голосом... результат оказался прежним. Магия не работала.

– От те раз... – удивленно, и как-то по детски обиженно произнес он, – и тут ни черта не работает.

Пришлось снова перечитывать книгу. Ошибку нашли почти сразу – для использования магии в этом мире нужна была энергия, энергия кристаллов душ.

– Постойте, кажется, у меня один есть, – пробормотал Павел и в руке его оказался небольшой прозрачный камушек, – с волка выпал.

Теперь, зажав камень в руке, он повторил заклинание. И оно сработало – рукав рубахи неярко вспыхнул желтым светом, и вот уже от прорех не осталось и следа.

Стремясь развить первоначальный успех, Павел тут же использовал заклинание освещения. Горницу залил яркий свет, Ксения захлопала в ладоши. Исходил он из таких же кристаллов душ, что в виде бра располагались на стенах, и были приняты при первом осмотре за простые украшения.

Со светом в горницу словно пришла бесшабашная атмосфера веселья, и они уже подумывали какую бы магию испробовать следующей, когда за окнами раздался отдаленный крик.

Павел моментально выключил свет и бросился к окну. Распахнул, благо сделать это было не трудно, прислушался. Стас с Ксенией оказались тут же. Какое-то время в сгущающейся тьме слышался лишь слабый шорох листьев, а потом крик повторился снова. И крик этот явно принадлежал девушке.

Шел он откуда-то из-за ограды, с той стороны, откуда пришла Ксения.

А потом раздался рев. Густой, идущий из пасти явно не маленького существа, утробный рев вышедшего на охоту зверя.

Все замерли. Стас буквально физически ощутил как встали дыбом волосы, как пробежал по коже озноб и сердце, на мгновение замерев, пустилось в бешеный скач разгоняя адреналин по венам.

Мысль о том, что надо бежать, открывать ворота возникла... и разбилась о предательский страх. Он словно оцепенел от самой мысли открыть ворота, от страшных образов, что затопили сознание разыгравшимся не ко времени воображением. Он испугался.

Страх, липкий, противный, словно приковал его к полу. Заставил замереть и почти не дышать. И осознание этого страха, своей беспомощности было невыносимым. Умом он понимал – надо действовать, но стоял. Стоял, как и его друзья застигнутые врасплох надвигающейся бедой.

А потом они услышали стук, отчаянный стук в ворота деревни.

И Стас почти уже сорвался с места, дернулся... но не успел. Снаружи раздался дикий крик, прерванный рыком, глухим ударом и чавкающим, противным звуком, о природе которого даже страшно было подумать.

Все произошло очень быстро. Они замерли с надеждой услышать хоть что-то. Но что они хотели услышать? Все и так было ясно.

Едва они расслабились, едва поверили в сказку, где существует магия и заклинания, этот мир напомнил им о страшной своей сути. Увы, но к бесплатному сыру, как правило, прилагается и мышеловка.

– Но она же не умрет... не на совсем. Мы же читали, что тут существует возрождение, – прошептала Ксения.

– Вот только возродится она в лесу, – глухо произнес Павел.

Продолжать не стал, всем и так было понятен смысл этой фразы. В горнице повисла тишина.

Остаток ночи провели в темноте. В тишине. Каждый думал о своем. Каждый заново переживал этот день и... эту ночь. Каждый из них заново переосмысливал этот мир. Мир куда их, изнеженных детей цивилизации так неласково занесла судьба. Мир, в котором им предстояло жить.

глава 4

Утро Стас встретил в том дремотном состоянии, когда тело уже сдает позиции, а сознание все еще отказывается соглашаться с неизбежным. Вынырнув из объятий дремы, он встал и расправил плечи.

Солнце уже позолотило верхушки деревьев, и стоило принимать решение, что делать дальше. О том, чтобы идти искать девушку ночью, речи не шло – в темноте шансов на успех у них не было. Но и сейчас, утром, поход не сулил ничего хорошего. И все же, оставаться безучастным к разыгравшейся трагедии не было ни сил не желания. Слишком долгой была эта ночь, и слишком много дало им воображение, чтобы просто выкинуть произошедшее после заката из сознания. Да им было страшно, да, неизвестность пугает, но все же...

Думаете, мужчины не боятся? Это ложь. Не боятся лишь только дураки. В мужчине смелость от страха отделяет лишь ненависть к собственному страху. А для того чтобы возненавидеть себя за те минуты страха у Стаса была целая ночь.

Посмотрев на Павла, Стас дождался кивка. Обошлись без слов, они и без них понимали, что идут, возможно, на смерть. Но так было нужно. И то, что смерть в этом мире событие лишь временное, оптимизма не добавляло. Это когда-нибудь, позже, они, возможно, пересмотрят свое отношение к смерти. Сейчас же сосало под ложечкой и дико хотелось, чтобы случилось хоть что-то, что избавило бы их от этого сомнительного мероприятия.

Радовало одно. Из книги о бытовой магии, они узнали, что в деревне есть столб привязки, и возродятся они, если что, у него. Но думать об этом не хотелось.

– Мальчики, – смотря на хмурые лица парней собиравшихся на выход, жалобно произнесла Ксения, – ну может сначала пройдемся по деревне? Если есть бытовая магия, должна же быть и боевая.

– А она там все это время... – Стас не договорил. Да и что тут было добавить.

– Пойду с вами, – Ксения встала.

– Оставайся, тебе-то куда, – тут же бросил Павел, но девушку это не остановило.

– Я примерно помню, где воскресла в этом мире. Покажу. Может и она там.

– Может и там, – согласился бородач, – а может и не одна.

– И что, сидеть тут и дрожать, – теперь в голосе Ксении появились звенящие нотки, – думаете вот так сидеть и ждать это легко? Тоже мне мужики, защитники. Да вот так вас ждать может еще хуже, чем с вами...

– Говоришь так, будто уже ждала, – не на что не намекая, произнес Стас.

– Ждала, – уже с вызовом ответила девушка, – и когда парень уходил на разборки и ... щека у нее дернулась, она в сердцах махнула рукой. – Ну что встали, пошли.

Столб привязки даже искать не пришлось, он стоял тут же на площади перед домом. Приложили, как было написано в книге, руки. Прислушались к ощущениям. Ничего особенного, просто пришло откуда-то понимание, что теперь это точка их возрождения. И все.

К воротам шли медленно, прекрасно понимая, что увидеть там могут всякое. Но нет, за воротами, ни крови, ни тела... даже трава не примята. Выдвинулись туда, куда показала Ксения.

До места добирались прислушиваясь к любому шороху и ежесекундно ожидая нападения. Если бы нервы были струнами, не ровен час, лопнули бы. А так... несколько седых волос по ощущениям и твердое желание по возвращению в деревню отыскать эту самую боевую магию или что тут есть в этом мире, и больше никогда, никогда не чувствовать себя такими беспомощными.

Полянка, на которую указала Ксения, была пуста. Но в глаза сразу бросилось дерево стоящее на ее краю – кора содрана метра на три вверх, местами ствол измочален, только вот непонятно чем.

А среди ветвей обнаружилась и та, которую искали. Забралась она высоко, метров на десять-двенадцать, и сейчас, крепко ухватившись за ствол, с ужасом наблюдала за ними.

– Живая, – выдохнул Стас, и помахал ей рукой приглашая спускаться.

О том, что должна была пережить девушка этой ночью, нагляднее всего говорил ствол дерева. И то, что так его изуродовало, явно стремилось всеми силами добраться до своей жертвы. И пусть быть наверху безопасно, но там внизу, видеть то, что убило тебя несколько минут назад и снова рвется к тебе... этот должно было быть непрекращающимся кошмаром. Но теперь они рядом. Вот только незнакомка не спешила спускаться.

– Давай уже, спускайся, – негромко, чтобы не привлечь внимания хищника начал Павел. Но тщетно.

Девушка даже не отвечала, просто смотрела испуганным взглядом, словно они пришли не спасать ее, а были теми самыми монстрами, от которых она спасалась всю ночь.

– "А может, в исковерканном ужасом воображении мы выглядим именно так?" – от этой мысли Стаса передернуло. Но кто его знает, что пережила она, каково, когда тебя еще живого рвут на куски, а потом ты не умираешь, а снова встаешь чтобы встретиться с этим ужасом?

Спускаться Марина, а если верить странному восприятию этого мира, именно так звали девушку, явно не собиралась. Так что Стасу пришлось лезть за ней. Ухватиться за сломанный сук на высоте почти трех метров было еще той задачей. Стасу для этого даже пришлось воспользоваться помощью Павла, а вот она... сама. Впрочем, на ее месте он бы тоже, наверное, влетел бы наверх, не замечая преград. Но одно дело залезть, теперь же, ему следовало ее как-то снять. А по виду девушки, сама она явно была на это не согласна.

Добрался быстро. Покоробило лишь то, что когда он начал приближаться, девушка тихо взывала со страха. И это было не чем-то членораздельным, просто тягучее ы-ы-ы... И это было страшно. Страшно было видеть ее состояние, страшно было подумать, что ее до него довело, и особенно страшно представить, что теперь это уже навсегда. Время лечит многие раны, вот только не все.

Вот и последняя ветка.

Стас боялся, что она начнет отбиваться, и чего доброго вовсе скинет его вниз, но нет... она лишь крепче обхватила ствол. Ее бил крупная дрожь. Теперь, когда он был рядом, это стало отчетливо заметно.

– Ну, давай, слезай. Сейчас домой пойдём, в деревню. – Как можно мягче произнес он.

Последняя фраза напомнила ему тот момент у окна... они были рядом, всего в каких-то ста с небольшим метрах. Но, ни он, никто из них, так ни не бросился ей на помощь.

Да, можно было долго себя уговаривать, что все равно бы не успел, что не виноват. А что толку! Обманывать других плохо, обманывать себя глупо. Он знал, что причиной был его страх. Знал что струсил. И случись нападение не сразу за этим отчаянным стуком, а чуть позже... это они были бы виновны в ее смерти. И от осознания этого захотелось кричать... но он лишь шептал, – ну пойдём глупенькая, давай, отпусти ствол, разожди руки, и мы спустимся, пойдём домой.

Вот только ствол Марина не опускала. Хоть какие-то осмысленные действия она проявила, когда он достал флягу. Достал для себя, но увидев ее взгляд, протянул ей. Схватившись за сосуд, она пила, пила жадно, расплескивая содержимое. Но главное, для этого она убрала одну руку со ствола... и Стас понял – ее придется сбрасывать, сама спускаться она не станет.

Но скинуть. Сбросить с высоты более десятка метров, это было уже слишком, и тогда, крикнув Павлу, – лови, – он обхватил ее за талию, и рухнул вниз, увлекая за собой.

Лучше уж так, лучше уж пусть упадет на него. Хватит с нее смертей. А он... а что он, встанет у столба привязки. Он все же парень.

Но они не разбились. Сначала падение замедлила попавшаяся на пути ветка, потом он каким-то чудом успел ухватиться еще за одну, и рухнул вниз, уже заметно погасив скорость.

Приземление вышло жестким, но не более. Однако стоило им с Мариной встать, как она тут же рванулась обратно к дереву.

Не успела. Он перехватил ее, а потом, сграбастав в охапку, поднял на руки и понес. Теперь она вцепилась в него, и лишь испуганно оглядывалась по сторонам.

А он шел, шел проклиная весь этот мир и того кто создал его. Не Ад говорите, мир игры...

По приходу в дом, Стас бережно опустил Марину на кровать, а потом вышел на крыльцо и, задрав голову в небо, высказал создателю этого мира все, что накопилось на душе. В выражениях не стеснялся.

– Ты бы это... полегче, – услышал он за спиной голос Павла.

– Что, боишься услышит? – зло усмехнулся Стас, – ну так пусть слушает. Тоже мне, создатель мира.

– Ну, на Земле тоже дерьмо случалось, – Павел не оправдывал Бога, скорее хотел успокоить товарища по несчастью.

И он был прав, спорить с этим было глупо. Но вот только на Земле они могли лишь гадать, был у этого мира создатель или нет, здесь же, знали это наверняка. И от этого ненависть к нему обретала уже иной, вполне осязаемый и конкретный смысл. Может поэтому на Земле он и предпочитал оставаться лишь инкогнито? Но Стасу от этих мыслей легче не стало, скорее наоборот:

– Там мы не знали, что этот мир создан им.

– И что? Многое это меняет?

На несколько секунд Стас замолчал, но потом все же не согласился. – Ему что, трудно было сделать так, чтобы мы появлялись в этом мире, в деревне? И вообще, а если человек не в эту сторону пойдет? Он чем там вообще думал?

– Вот встретишь его, спросишь, – буркнул бородач, и хотел было уже снова вернуться в дом, но остановился, – а что до места, так он это с наших же игр взял, мы это придумали, мы люди. Понимаешь? Он лишь скопировал. И мы сами в это играли, он нас не заставлял, так что хватит ныть. Лучше давай подумаем, что тут от нас зависит, чтобы такое не повторилось.

Павел был прав, дерьмо случалось и там. И далеко не всегда, происходящее зависело от тех, кто безвинно страдал. Так что вопрос – что же нужно было Богу, повис в воздухе.

Впрочем, с тем, что хватит сетовать на Бога и пора подумать, что они могут сделать сами, Стас был согласен. В прошлой жизни он не очень-то уважал тех, кто предпочитал винить всех кроме себя в своих же неудачах. Так стоило ли в этом изменять себе сейчас?

– Таблички надо бы там поставить, – повернувшись к Павлу, предложил он.

– И из чего мы их тут делать будем?

Оба оглянулись по сторонам. Подходящего материала в пределах видимости не наблюдалось.

– Может из простыней, – предложил Стас, – они в каждом доме должны быть. Простыню даже в том состоянии, в котором приходишь в этот мир, вряд ли пропустишь.

– Хм... а это идея. – Согласился Павел, но добавил. – Однако, сначала стоит воспользоваться предложением Ксении и осмотреть тут все. Второй раз с одним топором лезть в этот лес мне как-то стремно.

Предложение было дельным. Этот мир наверняка таил еще много сюрпризов, и хотелось надеяться, что не все из них будут со знаком минус.

Окинув взглядом деревушку, направились к противоположному дому.

глава 5

Это был новый мир, мир уже показавший, что просто здесь им не будет. И любая помощь, любая находка способная помочь тут выжить, была сейчас на вес золота. Умом Стас понимал, что все возможно не так плохо – тут должна была быть и боевая магия, и какая никакая алхимия. Но все это нужно было еще найти, понять, изучить. И вот уверенности что все это будет столь же легко как и в играх, не было у него не на йоту.

Однако, первая же находка которую они совершили, несколько изменила его пессимистическое настроение.

Дом, в который они вошли, размерами на фоне остальных особо не отличался, был наверно даже поменьше остальных. Если что-то внешне и отличало его от других, так это широкое крыльцо и отсутствие сеней в принципе. Но вот внутри дома отличия сразу бросались в глаза.

Во-первых, весь дом являлся одним большим помещением. И предназначено оно было отнюдь не для проживания. Тут и мебели-то не было. Зато на стенах висели полноразмерные картины каких-то средневековых воителей, а на самом видном месте притягивали взор семь резных подставок с книгами в богатых переплетах.

В дальней стене находилась еще одна дверь, но заглянув в нее, Стас убедился лишь в том, что это был второй выход из дома. В небольшой такой дворик, с надо же... тремя деревянными чучелами у дальней ограды.

Вернулись к книгам.

Книга по центру именовалась – "введение в боевую магию", и это обнадеживало. А вот по сторонам от нее расположились уже более профильные книги с вычурными обложками но простыми названиями – магия воинов, магия волшебников, чародеев, охотников, разведчиков, целителей.

Начали с "введения", но уже скоро были вынуждены отказаться от этого занятия. Магия этого мира была не просто набором заклинаний, она делилась на разделы, отличалась способами применения, и даже формой заклинаний, но сейчас времени на изучение всех этих премудростей просто не было. С книгами по школам магии все оказалось куда проще – небольшое введение и пяток базовых заклинаний.

Переглянулись. Вот так сразу выбирать тот путь, по которому придется идти, возможно, всю жизнь, дело не простое. Но и откладывать, тоже не вариант.

Первым решил Павел, избрав путь воина.

Обучение было простым – выбрал книгу, приложил руку, мысленно согласился изучить данный раздел магии. Чего бы там не ожидал новоявленный воин, а чудесным, этот обряд назвать было сложно. Он просто понял, что знает теперь пять заклинаний. Ни фанфар, ни светового шоу, ни даже заметных изменений в мироощущении.

– И это все? – Как-то растерянно и даже обиженно произнес Павел. Стас даже улыбнулся, видя это по-детски обиженное лицо. Ну, кто бы подумал, что в душе этого бородача живет большой ребенок, который до последнего верил в чудо. Впрочем, разве сама магия не чудо?

Вторым обряд прошел Стас. Глядя на Павла, чего-то сверхъестественного он уже не ожидал, наверно поэтому и заметил, что в сумке кое-что добавилось. Бонусом к изучению магии шел инструмент ее использования. Для Стаса как для чародея, это был посох, а вот Павел не без удивления, и на сей раз приятного, обнаружил у себя сразу и меч и щит.

Чародеем Стас решил стать не без колебаний. Прельщала его еще и школа магов, но... у чародея было одно очень полезное заклинание – оковы плоти. Заклинание было классическим "станом" из привычных им игр, и сковывало цель на пару секунд. Очень полезное заклинание, как при нападении, так и при бегстве от монстров. Вот оно то и решило исход его метаний.

Дополняли его: усиливающие группу заклинание благословения, малое лечение, огненный шар и силовой удар, делавшие чародея таким мастером на все руки. Правда, чародей хоть и умел все, но умел плохо – в том смысле, что изрядно уступал профильным классам в эффективности. Что ж, это была плата за универсальность.

– Ну вот, мы с тобой и стали волшебниками, – без особого вдохновения произнес Павел. И Стас был вынужден с ним согласиться. Создавалось ощущение, что их обманули – слишком просто, слишком обыденно, а хотелось... чуда.

Впрочем, расстраиваться было рано. Судя по книги "введения в боевую магию" им многому еще предстояло научиться, а сейчас, сейчас им авансом дали эту магию пощупать. Что ж, как говорит народная мудрость – на халяву, и уксус сладкий.

Вновь изученные способности сначала опробовали на чучелах. Но те отнеслись к их попыткам хоть как-то себя проявить индифферентно. Так что, недолго думая, решили испробовать каково это уже на себе. Первым начал Стас. Мысленно произнес заклинание усиления, прислушался к ощущениям тела. Вышло неплохо – в теле появилась легкость и даже мозги вроде как прочистило. А потом, Павел предложил опробовать заклинание провокации. В играх-то ладно, там это было прописано в коде игры, вот каково это будет в реальном мире?

Попробовали...

Павел активировал заклинание и тут же получил от Стаса стан. И это хорошо, что только стан. У Стаса в этот момент полыхнуло в мозгу такой яростью, таким желанием убить, что было просто чудом, что он не использовал весь свой запас заклинаний. Благо, вспышка ярости прошла практически сразу.

– Твою ж мать... да пошли они эти эксперименты, – с чувством выдал Павел, едва отмер. Выдохнул и приложился к фляжке с водой.

– Да ладно, – примирительным тоном произнес Стас, – зато теперь знаем, как работает стан.

– Стан? Ты блин лицо свое в этот момент видел? Экспериментатор хренов... – отрываясь от фляги и все еще никак не успокоившись, вспыхнул Павел. – Да я вообще думал, что мне хана. И уже успокаиваясь, добавил, – что хоть почувствовал?

Стас пожал плечами, – убить тебя захотел. Как... да не знаю я. Даже мыслей за что не было, просто ярость такая... – не найдя подходящего слова, он только развел руками.

– Ладно, – отмахнулся Павел, – разбираться будем потом. А то и вовсе отсюда до вечера не выберемся. Вечером сядем, разберемся. А сейчас за простынями и в путь.

Сказать оказалось проще, чем сделать. Нет, простыни-то они в соседнем доме нашли, но там же стоял еще и алхимический стол и книги – "введение в Алхимию и транс-мутацию", "бытовая Алхимия". Пройти мимо такого сокровища оказалось непросто. Теперь это был их мир, и взглянуть на его тайны хотелось до жути. Ограничились тем, что забрав книги, отнесли их Ксении, заодно предупредив девушку о том, что уходят за ограду.

Писать на простынях решили сажей, благо вчерашний костер был рядом с деревней, а искать другие красители было бы долго. Да и висеть этим указателям от силы дня два, пока не найдут что-то более пригодное.

С первой полянкой, на которой появились сами, управились быстро. Теперь на кустарнике, привязанная углами белела простыня с незамысловатым текстом:

Все ответы в деревне

Деревня там – стрелочка.

В лесу опасно

следует поспешить.

Отойдя на центр полянки, Стас оценил творение рук своих. А именно эту простынь расписывал он. Нехитрое произведение народного творчества почему-то напомнило сцену из фильма "Двенадцать стульев", где Остап Бендер рисовал сеятеля...

– "Ну что же, художником мне не быть" – подумал Стас, правда, сильно не огорчился. Сейчас в этом мире им было не до эстетства, им бы тут выжить...

По пути ко второй точке появления в этом мире, случилось знаменательное событие – их первое боевое применение магии. Отличился Стас. Первой жертвой стала тетерка, так неудачно решившая пролететь у них над головами. Стан – и птица замерла прямо в воздухе наперекор всем законам физики, огненный шар – и вот уже бездыханная тушка падает вниз.

– Однако, – произнес Павел, почему-то грустно посматривая на свой меч.

– А то! – Гордо начал Стас, но в лесу хрустнула ветка, и теряя на ходу всю спесь, он быстренько скользнул за воина. Порядок действий они при нападении они выработали еще на выходе из деревни – Павел выходит вперед и чуть левее, использует заклинание провокации, после чего, Стас обездвигивает нападающего зверя. Ну а дальше по обстоятельствам – если зверюга крупная, героическое отступление, а если не очень, можно и подраться.

Испытать эту тактику пришлось как раз на подходе ко второй полянке. Почти бесшумно из кустов выскочил молодой волк, и молча бросился в атаку.

Провокация, стан, проникающий удар клинка воина и тут же рубящий удар. Бой оказался коротким. При этом каждый раз клинок вспыхивал неярким голубым светом. Павлу видимо понравилось, и он закрутил головой, в поисках новой жертвы.

– Твой старый знакомый? – поинтересовался Стас.

– Да похоже на то, – по привычке почесав бороду, задумчиво согласился Павел. Если он тоже возрождается, то девчонкам в лес одним не ходить.

И это вот – "девчонкам", резануло... оба видимо вспомнили Марину, и над полянкой повисла неприятная пауза. Без слов двинулись дальше... Стас даже не поинтересовался, выпал ли с волка снова камень душ, что был в этом мире в роли магической батарейки. Вот с тетерки была только тушка, при этом уже ошипанная, Стас специально, убрав добычу в сумку, вытащил ее обратно – уж слишком странным ему показалось, что сбитая птица была в оперении, а едва попала в сумку, стала выглядеть как тушка из магазина.

От дальнейших приключений бог миловал, так что уже к полудню возвращались в деревню.

Ксению, стоящую у ворот заметили еще издали, так что, не сговариваясь, перешли на бег. Выглядела девушка обеспокоенной, и первое что выпалил Стас, было одно слово, – Марина?

– Нет. – Тряхнула головой та, – с ней все нормально, заперла в доме. Но это касается ее, смотри, – и она развернула перед Стасом книгу.

Ничего необычного Стас не увидел. Ну, рисунок растения под названием мелисса, ну надпись под ним – используется для создания сонного зелья.

– Ты что, ее усыпить предлагаешь? – Совершенно ничего не понимая начал Стас, но подбежавший с ним Павел толкнул его в бок, – дальше читай, дурень.

– Так же используется при приготовлении зелья забвения... Что! – Стас даже выхватил у Ксении книгу, чтобы перечитать еще раз.

В этом мире действительно было зелье забвения, стирающие память за последние сутки!

– И мне, пожалуй, с десяток таких, – заглядывая Стасу через плечо, произнес Павел, – ценная для этого мира штука, особенно если тобой закусил монстр.

Нарвавшись на гневный взгляд Стаса, Павел только пожал плечами, – а ты что, думаешь, нас сия доля минет? Это мы тут пока только молодых волков встречали, а дальше?

– Хватит спорить, – прервала их дискуссии девушка, – пошли мелиссу искать. Я одна в лес не пойду.

– А поможет, – уже разворачиваясь в сторону леса, с надеждой спросил Стас, – там же у нее не только воспоминания, но и... того.

– Поможет, – уверенно произнесла Ксения. – Вы книгу "введение в Алхимию и трансмутацию" хоть глянули?

Получив отрицательный ответ, только покачала головой. – Вы даже не представляете мальчишки, в каком мы мире оказались. Ничего, вернемся, почитаете.

Но на попытки узнать, что с этим миром не так, предложила поменьше болтать и больше смотреть по сторонам. А заодно собирать все, что хоть отдаленно напоминает полезные травы.

Мелиссу искали долго. Это растение явно не было самым популярным в этих лесах. Зато часто попадались самые неожиданные для совместного произрастания растения. Сейчас, когда смотрели не только по сторонам, а преимущественно под ноги, окрестности деревни просто радовали обилием полезных растений. Были тут и грибы и ягоды, лен, встретились даже несколько кустов хлопка, росших в совершенно казалось бы не типичных для этого растений условиях. Да и собирать их было одно удовольствие – еще с книги о бытовой магии они знали, достаточно коснуться нужного предмета, и пожелать переместить его в сумку, как он там и оказывался.

Наблюдая за всем этим, и вспоминая слова Ксении, Стас все сильнее задумывался о том, а не поместил ли их создатель этого мира в компьютерную симуляцию? Он даже к разок подошел к девушке с этим вопросом, но та лишь отрицательно махнула головой – Нет, вот придем, сам все прочтешь. Это не рассказывать надо, это самому.

Мелиссу нашли часа через два, и поспешили в деревню.

Пока Ксения готовила зелье, парни стояли у нее над душой, наблюдая за таинством этого мира. Впрочем, ничего сверхъестественного она не делала. Растолкла в ступке растение, высыпала содержимое в колбу и залив водой, поместила колбу во внушительного размера алхимический куб.

Кроме этого, расписанного странным узором куба, на столе так же присутствовал и перегонный куб. Но как пояснила Ксения, он предназначался для перегонки сложных реактивов. Это же зелье относилось к разряду простых.

Полученным результатом стала мензурка бледно зеленого цвета. Короткое заклинания которое девушка наложила на мензурку зажав ее в кулачке, и вот они все уже направились в дом к Марине. Возглавляла процессию Ксения, она же застыла в дверях, когда в горнице Марины не обнаружилось.

Нашли Марину довольно быстро. Кроме большой горницы, в доме еще находилось четыре комнаты с кроватями, не считая кухни. Вот под одной из них, забившюся в угол, девушку и обнаружил Стас.

Марина его не узнала. Скукожившись в дальнем углу, она затравленным волчонком смотрела на парня и судорожными движениями пыталась вжаться в угол еще сильнее.

Стас попытался ей улыбнуться через силу, но даже это вышло у него плохо. Позвал остальных.

Из-под кровати девушку вытаскивать даже не пытались – просто убрали кровать, ухватив по диагонали, и переставили в другой угол.

Как только доступ к ней оказался свободен, к Марине скользнула Ксения. Присев на корточки, девушка что-то зашептала Марине, но та лишь попыталась отстраниться, явно не понимая, что от нее хотят. И тогда, со словами, – прости меня милая, – Ксения ухватила Марину за волосы, откинула ей голову назад и зубами впилась в нос.

Марина вскрикнула, и тут же Ксения залила ей зелье забвения, плотно потом прикрыв рот рукой. Девушка задергалась, пытаясь вырваться, но та держала ее крепко. А убедившись, что напиток проглочен, обхватила ее за плечи, словно убаюкивая продолжала, – ну все, все хорошо, ты сейчас поспишь, и все будет как прежде.

Смотреть на все это, было страшно. Безумие никогда не бывает веселым. А если ты, пусть и косвенно, к этому причастен... Стас, не выдержав, быстро покинул помещение. Оста-

новился на крыльце, дико хотелось закурить. Вспомнил, что пока искали мелиссу, ему попались несколько кустов табака. Он еще тогда подумал, что минздрав бы не одобрил Бога за такие вот "подарки". Но тут же стал на его защиту – уж что-то, а смерть от курения им в этом мире не грозила.

Достав лист покрутил его в руках. Лист как лист, зеленый, свежий. Как его сушить, что там с ним потом делать было совершенно непонятно. И тут он вспомнил, что Ксения говорила о книге "основы Алхимии и транс-мутации".

Быстро спрятав лист, вернулся в комнату. Марина уже уснула, и Павел с Ксюшей уже перенесли ее на кровать. Теперь Ксения сидела у изголовья уснувшей Марины и медленно гладила ее волосы.

– Ксения, та книга, по Алхимии, у тебя?

– А? Да, – и в руках у девушки появился томик "введение в Алхимию и транс-мутацию".

– А я вот, пожалуй, прогуляюсь. Гляну, что нам тут Бог послал, – смотря на все это, произнес Павел, и двинулся к выходу.

Забрав книжку, Стас ушел в свободную комнату и, поудобнее устроившись на кровати, раскрыл книгу. И только тут его посетила мысль – поспешив с излечением Марины, они же совершенно забыли, что не знают, когда она появилась в этом мире! А значит, крайним воспоминанием проснувшейся девушки может быть все что угодно – от последних минут той жизни, до... Где они могли находиться сразу после смерти, Стас не знал, да и не думал об этом раньше. И если честно, был совершенно не уверен, что хочет это знать.

глава 6

"Введение в Алхимию и транс-мутацию" – Стас был уверен, что эта книга просто о способах приготовления зелий. Но по мере прочтения он постепенно менял свое мнение. Да, в книге рассказывалось о способах транс-мутации, но это же, многое рассказывало и о самом мире, в котором он теперь жил.

Ткань этого мира прилично отличалось от привычной нам материи, если не сказать больше. Но именно это позволяло этому миру обладать магией.

Это человечество, едва изобретя компьютер, почему-то решило, что наш мир может быть просто виртуальной реальностью. Но создатель этого мира обладал куда большими познаниями и возможностями, и подделка под реальность ему была не нужна – он создал собственную реальность. Удобную, гармоничную, абсолютно аутентичную естественному миру, и при этом гибкую, подвластную любым изменениям по воли создателя. Этот мир был словно Холст, на котором ОН как художник, мог творить все что захочет.

В этом, поистине необычном мире, для того, чтобы получить поросенка в яблоках, не нужно было выращивать поросенка, и убивать его потом, тоже было не нужно! Как не нужно было выращивать и яблоки. Достаточно было уметь сформировать соответствующую матрицу и наполнить ее энергией. Вот только знаний как ее формировать, у них не было. Вместо этого, им предлагались готовые шаблоны, для использования которых, требовались исходные элементы. Об этом собственно и была эта книга, и, помня, о первопричине по которой он обратился к Ксении, Стас достал лист табака.

– Ну что же, – ни к кому не обращаясь, произнес он, – Транс-мутация говоришь? Попробуем.

Теперь, несколько больше зная об устройстве этого мира, ему не терпелось проверить новые знания на практике. Уж слишком заманчивыми вырисовывались перспективы.

Первым делом Стас пошел на кухню. Кухня в этом доме была странная – в ней было ни печи, ни плиты, и вообще ничего похожего на этот безусловный атрибут кухни. Зато на самом видном месте стоял поднос накрытый высокой полукруглой крышкой называемый обычно "клош", от французского – колокол.

На него Стас обратил внимание еще при первом осмотре, но разбираться тогда, не было времени. Теперь это чудо местной кулинарии стало куда понятнее. И в предвкушении потирая руки, Стас принялся изучать лежащую тут же книгу по Кулинарии.

Первые страницы книги были инструкцией по использованию находящихся тут приборов. Самым интересным из них был как раз этот клош, а по сути – универсальный прибор для приготовления всего и в любой форме.

Состояло это чудо из подноса с бросающийся в глаза рисккой, и огромного колпака, разделенного на сегменты – варка, тушение, жарка, термическая обработка, сушка, рецепт.

Теперь, зная о транс-мутации в алхимии, Стас местному столовому прибору не удивлялся. Принцип у него был тот же – положил исходные ингредиенты, выбрал "режим" совместив с рисккой на блюде и вуаля.

Но готовить Стас пока не собирался. Сейчас его куда больше интересовал эксперимент с табаком.

Положив лист на блюдо, он выбрал режим сушка, отдал, как и полагается, мысленную команду на исполнение и, дождавшись неяркой вспышки из-под колпака, поднял его.

Результатом оказался высушенный коричневый лист. Принюхавшись к знакомому запаху, Стас тут же истолок его в ступке, и с удовольствием констатировал – теперь содержащееся в ней крошево воспринималось как – табак.

Но счастье было недолгим. Уже предвкушая первую затяжку, он понял, что ни бумаги, ни трубки у него нет. Последней попыткой было перемещение табачка в сумку, ведь Стас помнил, как изменилась тетерка после этого действия. Но, увы, табак там оказался уже в кисете, но никак не в виде сигарет.

Первая неудача расстроила. И не потому, что сильно хотелось курить, этого как раз-то и не было, просто он так старался, а тут...

Но сдаваться было рано. В конечном счете, это была кухня, а бутерброды в сумке заканчивались.

Памятуя, что во внутреннем дворе они видели грядки, первым делом направился туда.

Чего тут только не росло – пшеница, картофель, несколько видов перца, капуста, кабачки, петрушка и укроп. Были подсолнухи и кукуруза, пара арбузов и тыква. На относительно небольшом огороде произрастало огромное количество растений, но все, лишь по несколько кустов.

Почесав затылок от такого разнообразия, и совершенно не представляя, что собирается готовить, Стас прошелся по огороду частым гребнем. Брал все. Чаще по одному два растения. Но вот пшеницу и картошку выбрал всю. Сумка на поясе казалась безразмерной, но скоро выяснилось, что вес она если и купирует, то не полностью. Это пока туда попадали травки да грибы ее вес почти не увеличивался. Теперь же, когда к ним добавились: пара кочанов капусты, несколько десятков картофелин и прочие овощи, вес на поясе начал сказываться довольно прилично.

Придерживая сумку рукой и заметно припадая на тот бок, где она находилась, а заодно вспоминая недобрым словом собственную жадность, вернулся на кухню. Благо, тут был сундук. Не холодильник – сундук, но сохранность в нем продуктов гарантировалась самим устройством этого мира. Разгрузился, почувствовав облегчение и не только физическое, но и моральное – все же, постепенно он становился жителем этого мира.

А дальше начались эксперименты.

Проштудировав книгу по кулинарии, понял главное – отличия от приготовления продуктов на Земле были лишь в способе преобразования. Там картошку надо было варить, чтобы под действием температуры та стала более пригодной для потребления в пищу, тут нужно было просто залить ее водой, поставить соответствующую фазу в чудо-клоше и все. Преобразование, известное в этом мире как транс-мутация, за секунду даст тот же продукт, что получился бы при тепловой обработке.

Отличия были только в приготовлении в режиме "рецепт". Но это была отдельная статья кулинарии, завязанная на последовательном приготовлении продукта под постоянным контролем и получением в конце свитка, при использовании которого, позже можно было просто загрузить все ингредиенты, а все фазы приготовления клош сделает сам. Но на это пока Стас не претендовал. Для радости первооткрывателя, ему хватило просто сварить несколько картофелин, и посыпать их укропом. Пахло божественно, и даже тот факт, что он забыл предварительно добавить соли, не испортил ему настроения.

Следующим на очереди шло приготовление растительного масла. Клош был не единственным прибором на кухне. Если не считать ступки с пестиком и разделочной доски, тут еще был пресс для отжима, и не опробовать его Стас не мог.

Переместить семечки подсолнуха из сумки в пресс оказалось делом не хитрым, как и отдать команду на начало процесса. Куда труднее потом было оттирать масло с пола, вылившееся из краника под который он забыл поставить посуду. Но часть масла он все же сохранил, успев подставить под струйку тарелку.

Убедившись, что все работает, Стас решил попробовать куда более приглянувшийся ему рецепт – приготовление пива.

Увы, пшеница у него была, а вот солода не было. На огороде он не рос, а среди собранных во время поисков мелиссы растений, его не оказалось. Сходил к Ксении. Та все еще сидела на кровати спящей Марины и читала Алхимию. Увы, солода не было и у нее.

Возвращаясь, столкнулся с Павлом. Тот уже прошелся по окрестным домам, и спешил порадовать остальных своими открытиями.

– Тут у нас целый Клондайк, – с порога начал он, увидев Стаса. Во всех домах по центральной улице что-нибудь да есть. За домом Алхимика Ювелирная мастерская, потом кожаная, а напротив ткацкая. Есть столярный цех, а в самом конце, у ворот, кузница. Так что живем. Там даже каллиграфия есть, полезная надо сказать профессия. Заклинания можно на бумагу переносить, письма писать...

– Кому?

– Что кому? – удивился Павел.

– Письма кому писать? – повторил Стас.

– Да кому угодно, мы тут брат с тобой надолго. Ты этого еще не понял.

Вот это "брат", Стасу понравилось больше, чем окончания предложения. Да, они с Пашкой и девчонками были собратями по несчастью, и любое, даже такое мелкое проявление единения как это вскользь брошенное "брат" было сейчас на вес золота. Не желая отставать от Пашки, Стас решил порадовать и его, даже не словом, а делом.

– Каллиграфия говоришь, – хитро прищурился Стас, – значит, и бумага там есть?

– А то...

Стас, жестом фокусника извлек на свет кисет с табаком, – курил на Земле.

– Было дело, – рассматривая кисет, подтвердил Павел.

– Ну, так может за бумагой? – вопросительно посмотрел Стас.

– А что сразу за бумагой? – И тут Павел извлек из сумки лист табака, – может, попробуем так.

Пошли экспериментировать.

Первая попытка оказалась неудачной – свежий лист никак не хотел оставаться скрученным. Но Павел быстро растер его в руках до состояния тряпочки, а потом скрутил в трубочку, даже не наполняя табаком.

– Ну и где ты это сушил? – поинтересовался он.

Стас оперативно познакомил Павла с чудо прибором на кухне и замер в ожидании результата. Секунда, легкая вспышка под колпаком и... на блюде лежала сигара.

– Однако, – протянул Стас.

– Учись, – довольный собой улыбнулся Паша.

Не желая смотреть на эту довольную рожу, Стас тут же открыл книгу на закладке с пивом, и сунул ее под нос Павлу – пусть тоже помучается мыслью о том, что у них могло бы быть, но...

– Сварил? – по-своему поняв жест Стаса, поинтересовался он.

Стас лишь покачал головой, – хмеля нет. – Но видя, как расплывается в улыбке физиономия друга, добавил, – Да ну!

Еще никогда Стас не готовил с таким энтузиазмом. Впрочем, пивоварением этот процесс было можно назвать лишь с большой натяжкой, но вот эмоции... особенно когда появилась первая кружка пенного напитка. Вот эмоции были, самыми что ни на есть натуральными.

На то чтобы заготовить пива на весь имеющийся хмель, и накрутить сигар, у них ушло не более получаса. Довольные, с чувством хорошо проделанной работы они вышли на крыльцо и закурили.

Кружечка пива в руке, дымящая сигара, простой деревенский пейзаж на фоне гор. Пожалуй, Стас сейчас был счастлив. По крайней мере, то чувство умиротворения и гармонии с миром, которое поселилось в его душе, легко можно было назвать блаженством.

Но тут распахнулась дверь, и Ксения крикнула, – Марина просыпается.

глава 7

В комнату не зашли, влетели, толкаясь в проходе, и совершенно не подумав, что могут напугать девушку. И ведь напугали. Видя испуганное выражение лица, сжавшее тельце, Стас даже успел испугаться, что ничего у них не получилось, но ойкнув, Марина вполне нормальным голосом произнесла, – ребята, а вы кто? И... я где?

Облегчение почувствовали все, переглянулись. Но в комнате повисла неловкая пауза – как сообщить девушке о тех обстоятельствах, при которых она попала сюда?

– Так это, – начал Стас, – мы тут тебя недалеко нашли. Спала ты. Вот. Ну и сюда принесли.

– Спала? – Девушка осмотрела себя, задумалась, словно что-то вспоминая, а затем закрыла лицо руками. А когда опустила их, на ее лице читались растерянность и боль:

– Я умерла. Утонула. Там на речке..., мы с мамой и сестренкой там купались, а потом меня течением..., я тогда так испугалась..., а потом вода, и так хотелось вздохнуть..., – она замолчала. Но после успокоилась и продолжила:

– Потом..., потом я помню, что оказалась где-то в лесу. Я ничего тогда не понимала, просто шла. Помню на дорогу вышла... и тогда уже свое имя вспомнила.

Сейчас она рассказывала это не им – себе, вслух озвучивая свои воспоминания:

– А потом я на речку пришла. Там дорога в речку упирается, а моста нет.

Стас с Павлом переглянулись – вот и ответ что будет, если пойти в другую от деревни сторону.

– Я там долго сидела, – продолжала Марина, – а потом дымок вдалеке увидела. Как раз в той стороне, откуда пришла. Ну и пошла туда..., думала, людей найду..., где я?

– Потом, потом что было, – едва не хором выпалили Стас с Ксенией.

– Потом? – Марина растерянно посмотрела на них, – Не помню, заснула наверно.

– Это ничего, такое бывает, – присаживаясь на кровать к девушке начала Ксения, – пере-волновалась, вот сознание и отключилось. Правильно ребята?

Ребята закивали головами словно китайские болванчики. Мысль была у всех одна – только бы поверила, только бы не вспомнила о той ужасной ночи.

– Пить хочешь? – Спросил Стас, в надежде отвлечь Марину от попыток вспомнить продолжение путешествия по дороге, и достал фляжку.

Но увидев как вздрогнула девушка, при виде этого предмета, перепугался сам, – "дурак, это же та фляга, что она видела на дереве", – мысленно кляня себя, и не зная что дальше делать, он так и застыл с протянутой рукой.

А лицо у девушки было действительно перепуганное.

– Это он как? – Показывая на него пальцем, проговорила Марина, – у него же в руках ничего не было.

Вздох облегчения всех троих она вряд ли заметила, так была сосредоточенна на непонятном для нее явлении.

А это Марин, особенности этого мира, – произнесла Ксения, – тут у нас сумки есть... не совсем простые.

– Ага, – дружно кивнув, подтвердили парни. И разом, не стовариваясь, задрали рубахи в этом, ставшим чуть ли не визитной карточкой первого знакомства, жесте.

– Ладно, хватит ей тут ваши пивные животики демонстрировать, валите на улицу, – махнула рукой Ксения, – дальше я ей сама все объясню.

Насчет наличия у него пивного живота Стас бы поспорил. Он то как раз был худ и подтянут. Но Паша, прихватив его за руку и выволок за дверь. Впрочем, Стас особо и не упирался – тот факт, что у них все получилось, словно камень с души скинул. На душе стало легко и весело, и хотелось прокричать что-нибудь громкое и непристойное, обращаясь куда-то вверх.

Но делать он этого не стал, просто достал очередную кружку и пива и опрокинул ее в себя залпом.

Устроившись все там же на улице, снова закурили.

Ксения с Мариной появились на крыльце только через полчаса.

Марина все еще выглядела несколько растерянной, но по приподнятому настроению Ксении было видно, что все у них в порядке.

Что это вы там пьете? – поинтересовалась Ксюша.

– Пиво. Угостить? – с готовностью ответил Павел.

– И где взяли?

– Так это... местную кулинарию осваиваем.

– А в этой местной кулинарии есть что-нибудь посущественнее?

– Ну... да. Вино есть, но для этого виноград нужен. – Внес в разговор свою лепту Стас.

– Поесть там что-нибудь есть? – С саркастической миной, уточнила девушка.

Пиво, между прочим, тоже калорийный продукт. – Начал, было, Стас, но упершись в тот же полный сарказма взгляд, заткнулся.

– Ладно, пойдемте, – после небольшой паузы добавил он, – познакомлю вас с чудесами местного сотворения пищи.

Настроение у Стаса было действительно великолепным. От выпитого пива в голове немного шумело, выздоровление Марины принесло облегчение и какую-то бесшабашную веселость, а наличие в зрителях двух красивых представительниц противоположного пола будоражило кровь. Так что на кухне он устроил не просто ознакомительную экскурсию, а целое представление с пояснениями и маленькими фокусами.

Получалось на удивление неплохо. То ли потому что постарался, то ли потому что сам этот мир был предрасположен к подобным эффектам, но показывая и рассказывая, умудрился за пару минут сделать салат из тушеных кабачков, и выжать томатный сок, теперь уже не на пол, а в глиняный кувшинчик. Салат к удивлению Стаса оказался не только съедобным, но и вкусным. Более того, закинутые в глиняную миску порезанные кабачки, лук, помидоры и перчик, после "приготовления" выглядели в миске сервированными и упорядоченными так, словно это блюдо было из неплохого ресторана.

Первая удача подхлестнула кулинарный азарт, и к процессу присоединились остальные.

В жизни так бывает, что спонтанные вечеринки бывают куда веселее заранее запланированных. Так и сейчас, перебирая доступные продукты, в шутку споря, что и из чего приготовить, подшучивая друг над другом по поводу возможного набора веса, они словно забыли о том, где находятся, и что это вообще за мир.

Они смеялись, строили друг другу глазки, подшучивали, надеясь уловить в ответах признаки симпатии. Они наслаждались этим вечером.

Конечно, каждый из них нет-нет, да вспоминал где он и как тут оказался. Но вслух об этом не говорили, словно боясь вспугнуть ту непринужденную атмосферу веселья и праздника, что пришла за полным тревоги днем.

Пряча за робкими улыбками свои тревоги и страхи, они начинали жить, жить той нормальной жизнью, с которой расстались еще вчера. Но при этом, вполне осознавая – это иной мир, и им тут жить. Но так же понимая, или, по крайней мере, надеясь – что и здесь они смогут быть счастливыми.

Увлечшись, наготовили столько, что скоро занятой оказалась вся посуда.

Но они не только готовили, но еще и экспериментировали. Например – что будет с кружкой пиво в сумке, если попрыгать? А если при этом еще встать на голову? Не разольется? Нет, не разливалась. Более того, горячие блюда оставались такими же горячими и через полчаса, и через час.

Веселую и непринужденную атмосферу перенесли с кухни в горницу вместе с блюдами.

Усевшись за столом, шутили, наедаясь так, словно пробовали на вместимость свои желудки... а потом, сквозь шум разговора слышали вой.

В комнате тут же повисла тишина, и все посмотрели на Марину.

Но та лишь удивленно смотрела в ответ, явно не понимая причины такого внимания.

Первым вскочил Стас. Махнув девчонкам – сидите, лишь кивком головы позвал Павла с собой, и устремился на улицу.

На пороге остановились. В руках каждого теперь было оружие. Стас кроме посоха достал и топор – магия конечно хорошо, но воткнутый в голову противника за время стана топор, как-то надежней.

Прислушались.

Вой повторился. И зверь был, похоже, недалеко.

Памятуя, что случилось вчера после такого вот начала, с замиранием сердца ловили каждый шорох. Но криков не было, тишина и опустившаяся на деревню тьма, едва разгоняемая светом луны на небе.

– Как думаешь, – шепотом произнес Павел, – он точно не сможет проникнуть в деревню?

– Да не должен, – неуверенно, и так же шепотом ответил Стас.

И словно отвечая на их вопрос, чьи-то когти проскрежетали по дереву ворот деревни. А затем, воздух наполнил утробный рык, переходящий в заунывный вой.

Тоска и разочарование сквозило в нем, а еще обещание... Зверь не нашел свою добычу, но чувствовал, чувствовал ее, и знал что они рядом.

– Валить эту суку надо, – до побелевших костяшек пальцев сжимая посох, уже не шепотом произнес Стас. – Валить, или мы тут так и будем трястись от страха каждую ночь.

Спорить с ним Павел не стал, лишь напомнил, – тут кузница есть, подготовиться надо. Завтра и займемся.

Простояв еще минут двадцать, и более ничего не услышав, вернулись в дом. Настроение было подпорчено, и былая атмосфера веселья уже не вернулась...

Немного еще посидев, собрались спать. Прошлая ночь без сна давала о себе знать, да и упавшее настроение не располагало к продолжению вечера.

Если раньше Стас лелеял надежды на более близкое продолжение знакомства с Мариной, то теперь вполне отстраненно воспринял заявление Ксении, что она с Мариной будет спать в одной комнате, а парни в другой.

Правда, разошлись они по комнатам ненадолго. Не прошло и десяти минут, как в их комнату без стука вошла Ксюша, и голосом, не терпящим возражений, заявила, – давайте-ка тащите свою кровать к нам. Страшно. Но спать будете отдельно.

Кровать они, конечно, перенесли. Но достаточно демонстративно приставили ее вплотную к кровати девушек – ну страшно, так страшно.

Однако этот маленький демарш, оказался скорее их мужским капризом. Ни о каких любовных играх речи не шло – позади был трудный день, а впереди... впереди у них был новый день, и была цель, и ни о чем другом Стас думать не мог. Да просто не хотел. Страх штука неприятная, а помноженный на ненависть, и вовсе гремучая смесь. Он должен был встретиться с этим зверем, просто обязан. И не из-за Марины, не только из-за нее. Он понимал – сдавшись сейчас, он сдастся навсегда. А в этом мире – полном чудовищ... полном лишь потому, что в прошлой жизни им так нравилось их убивать на ферме, такой страх означал конец всему. Постоянному страху и боязни выйти за стены. А вот что он точно не собирался делать, так это сдаваться.

глава 8

Спотыкаясь, Стас уходил от погони. Разобрать во тьме корни деревьев не было никакой возможности, ветки хлестали лицо, а зверь был все ближе и ближе.

Увидев овраг, он спрыгнул вниз, а вот подняться по скользкому склону не успел – зверь догнал его и вцепился в руку повыше локтя. Предплечье пронзила боль. Он хотел вскрикнуть, но проникший под кожу ужас сковал даже голосовые связки. Стас дернулся, пытаясь вырваться... и проснулся.

Но боль в руке не исчезла. Душа ушла в пятки, и тело словно оцепенело. Он с ужасом приоткрыл глаз, боясь увидеть все что угодно... но нет, зверя здесь не было, зато была Марина метавшаяся во сне и словно клещами вцепившаяся в его руку.

Мысль, о том что сейчас ей снится та ночь, и его рука представляется ей тем стволом дерева на котором она спасалась от зверя, разом прогнала страх, заменив его злостью – зелье похоже сработало, но не до конца. Легонько встряхнув девушку свободной рукой, он с облегчением увидел, как она на секунду дернувшись, потом расслабилась, и скомканное гримасой страха лицо разгладилось. Она больше не сжимала его руку в мертвой хватке, страшный сон ушел.

Оглянувшись на окно, Стас констатировал, что на улице светает. Спать они вчера легли довольно рано – подпорченное воем настроение не располагало к посиделкам, так что тело чувствовалось бодрым и выспавшимся. Аккуратно высвободив руку, Стас встал.

Перелезая через лежащего у края их сдвоенной кровати Павла, случайно разбудил его.

– Что уже утро? – спросонья пробубнил тот.

– Да, – шепотом ответил Стас, – вставайте Граф, вас ждут великие дела.

– Не хочу быть графом, – не открывая глаз, отмахнулся Павел, – согласен быть холопом. Только дай поспать.

– Так, холоп, солнце уже взошло, а ты в постели, – все так же тихо но наигранно требовательно, произнес Стас.

Утро уже близилось, а планы на день никто не отменял. Так что теперь Стас уже всерьез решил разбудить товарища.

– Блин, – открывая один глаз, произнес Павел, – надо было соглашаться на Графа. И недовольно хмурясь, выполз из-под одеяла.

Перекусили остатками вчерашнего пиршества уже на завалинке. Заодно, уточнили планы на день. Павел вчера лишь бегло осмотрел строения, зато собрал все попадающиеся на пути книги, и вот теперь, со словами, – Учи студент, – вручил Стасу книгу по ювелирному делу. Сам же начал штудировать "Материалы и способы их добычи".

Минут через двадцать уже представляли, что их ждет – а ждал их поход в горы с кирками наперевес. Сбор руды несколько отличался от обычного сбора именно тем, что руду сначала нужно было отбить от породы, и только потом можно было поместить в сумку.

Первую медную жилу нашли не скоро, потратив на это часа два. Правда, за это время смогли неплохо пополнить запас полезных растений и даже поохотиться. На счету Стаса было три тетерки и заяц, их он просто обездвиживал станом и добивал огненным шаром. Павел на все это смотрел, смотрел и наконец, не выдержал, попросив следующего зверя оставить ему.

Стас не возражал, предвкушая бесплатную забаву в виде воина гонящегося за зайцем. Но ошибся, Павел оказался хитрей.

Едва в поле зрения появился очередной заяц, воин подкрался к нему метров на двадцать, и активировал умение провокации.

Бордовой вспышкой полыхнул щит, и косой смело бросился на врага. Выглядело это довольно забавно – атакующий воина заяц, но Павел был доволен, уж очень надоело ему смотреть, как Стас убивал добычу на расстоянии, а он лишь провожал ее взглядом.

Колупать жилу киркой оказалось еще тем удовольствием. С виду небольшой нарост красно-бурой породы на теле горы, а пока отобьешь от него хоть кусочек, вспотеешь. За первой жилой нашли и вторую, и вот тут их самозабвенное размахивание кирками, едва не стоило жизни.

Увлечшись процессом, просмотрели медведя. Потапыч, то ли привлеченный шумом, толи просто путешествующий в этом направлении, комплексовать не стал, и атаковал их со спины.

Испугаться толком Стас даже не успел. Словно само собой в руке возник посох, и вот уже медведь застыл в нелепой позе. Правда, ненадолго. Но этого вполне хватило Павлу приложить того по голове киркой. Увы, данный инструмент для подобного не предназначался. И если бы на Земле он с большой вероятностью с такого замаха проломил медведю череп, тот тут просто отлетел в сторону.

Благо оружие в руках появлялось по мысленной команде, и уже в следующее мгновение воин был со щитом и мечом. Так что отмерший мишка махнул лапой уже в щит. Удар оказался чувствительным, и Павла едва не опрокинуло.

На Земле в такой ситуации Стас наверно бы кинулся наутек. Да он и здесь готов был бежать сломя голову, и только понимание что тогда медведь задержит Пашку, удержало его на месте. А дальше Стас атаковал сам. Благо мишка оказался к нему спиной. Огненный шар и силовой удар посохом.

В реальном мире травмы можно было оценить только на глаз, в играх для этого существовала полоска жизни, здесь же нанесенный урон и остаток здоровья не отражался визуально, но воспринимался ментально, как некое безусловное знание. Атака Стаса сняла медведю сразу четверть его жизни.

Обозленный таким коварством, косолапый не замедлил довольно шустро развернуться, и несладко пришлось бы новоявленному чародею, не активируй воин свое умение провокации.

Взревев, медведь снова бросился на воина. А Стас даже не мог применить свое обездвигивающее заклинание, так как после каждого использования, проходило не менее пятнадцати секунд, прежде чем ты понимал, что умение снова доступно к использованию.

– Отступай, – только и крикнул Стас, смотря как медведь, ударами лап все сильнее теснит воина. Выглядело это довольно угрожающее.

Раньше представителей этого семейства Стас видел только в зоопарке да цирке. Невысокие в холке, но крепкие, они и тогда вызывали уважение своей мощью. Но этот медведь был и в холке выше, да и по комплекции не уступал своим земным собратьям. И это притом, что воспринимался он как молодой представитель своего вида. В играх, встречи с этими зверушками носили редкий, эпизодический характер. Производители игр предпочитали населять свои миры куда более жуткими созданиями. Но вот так, вживую, атака этого зверя производила страшное впечатление, и Стас с ужасом понял, что вот сейчас медведь собьет его товарища с ног, и что называется, начнет "ломать". Ужас от самой этой мысли придал сил и он сам бросился в атаку. Благо, вспомнилось, что у него есть усиливающее заклинание, да и силовой удар становился доступен почти сразу после прошлого использования.

Заорав, скорее от собственного страха, нежели пытаясь напугать медведя, чародей обрушил на спину медведя град ударов. Бил как попало, неумело бил, схватив посох словно палку. Но даже так урон по зверю шел. И медведь остановился. Сначала просто застыл на мгновение, потом, повернувшись в пол оборота попытался зубами схватить посох, зарычал разворачиваясь... и вот тут-то Пашка приложил его со всей дури засиявшим от активного заклинания

мечом. Вышло знатно. Этот удар обнулел последнюю треть жизни косолапого, и тот коротко рыкнув завалился набок.

Смотря в безумные от страха глаза друга, видя его побелевшие губы, Стас, недолго думая, достал из сумки пару кружек пива, протянув одну Павлу. Выпили не отрываясь. Переглянулись, достали еще по кружечке и только после них, выдохнули.

– Да пошло оно... – дальнейшая эмоциональная тирада воина изобиловала самыми разнообразными оборотами по отношению к самым разнообразным видам жизни, включая божественную. Прав был Павел – порой, чтобы выпустить пар, парню надо выматериться. А пара за этот короткий бой у него, похоже, накопилось много.

Выслушав все произнесенное, и дав товарищу продышаться, Стас только после этого спросил, – ну ты как?

Ответил воин не сразу. Ощупал себя, зачем-то посмотрел на руки, и только потом, не без удивления в голосе ответил, – А ты знаешь, ничего так. Страшно до охречения было. Но только сначала. Когда понял, что медведь только лапами по щиту бьет, так вроде даже мозги заработали. Помню, мелькнуло – ходили же как-то наши предки на медведя, и без всякой магии ходили. Но он бы меня, конечно, добил. Не влети ты в него сзади, не отвлеки... Да и усиление твое в самый раз пришлось, вроде как подстегнуло, сил добавило. Ну, я и махнул... А теперь вот ничего так, только потренироваться надо, и в принципе..., можно их бить, еще как можно.

С тем, что тренировки нужны Стас был полностью согласен. Если вдуматься, бил он эту тушу как бог на душу положит. И это еще хорошо, что условности этого мира каждый такой удар превращали в урон, а иначе... иначе быть им уже к этому моменту в деревне у столбы привязки, с нехорошими воспоминаниями и комплексом страха перед медведями.

– Как думаешь, это не он... по ночам? – пнув тушу, поинтересовался Стас.

– Не... – скривив губы, ответил Павел, – та гадина выла, а этот... этот только реветь может. – После чего наклонился, и прикоснулся к трупу. Тушка медведя исчезла, а Павел сообщил, – шкура и кристалл души какого-то третьего уровня. Что брать будешь?

– Шкуру, – ответил Стас, – у тебя уже волчьи есть. Может и сошью что из нее.

За следующие пару часов, нашли еще шесть жил меди, и уже направлялись к деревне, как натолкнулись на пещеру. Переглянулись.

– Ну что? – кивнув в сторону чернеющего проема, поинтересовался воин.

– Да надо бы глянуть, – совершенно не уверенный в правильности своих слов, ответил Стас. Приключений на сегодня им уже хватило. Но пещера... а самое интересное в играх было зачастую как раз под землей.

– А если там эта тварь ночная? – подлил сомнений Павел.

Стас посмотрел поверх пещеры, – тогда завалим вход к чертовой матери. Вон, камней хватает.

– И то дело, – согласился воин, – страшно?

Мог бы и не спрашивать. Вон сам уже с мечом и щитом в полу-приседе.

Страшно оно конечно было. Да вот только если это действительно была пещера зверя, то упускать такой шанс его замуровать, Стас теперь точно упускать не собирался. И ему даже было плевать, что возможно за это знание придется заплатить болью и перерождением. К той ночной зверюге у него были очень большие счета.

– погоди, – остановил Стас Павла и, взяв камешек побольше, зашвырнул его в пещеру.

Замерли. Но ничего кроме глухого перестука со слабым намеком на эхо из пещеры не послышалось. Переглянулись.

– Кажется, нет никого, – шепотом предположил Стас.

– Ага, – кивнул Павел, и добавил присказку из старого анекдота – а может гранату? Так нет никого, нет никого...

Улыбнулись. Старый анекдот из прошлой жизни, вроде как поднял настроение и сбросил напряжение, – ну что пошли?

Кивнули друг другу, словно подбадривая, и вошли в прохладную тень свода.

Пещера была сырой, и пахло тут прелыми листьями. Запах обнадеживал. По крайней мере, не было в нем ничего, что бы указывало на возможное присутствие монстра.

– Хотя, – подумал Стас, – бог его знает, воняют тут звери или нет. – Случая принюхаться к собственным шкурам те пока не предоставили, предпочитая нападать сразу, как только видели человека. А потом, вроде и не до того было.

Занятый такими вот странными мыслями, Стас с Павлом подошли к первому повороту и замерли. Дальше в пещеру свет не проникал.

Воин достал кристалл душ, и активировал на нем заклинание освещения.

Камень вспыхнул на удивление ярко.

– Эх, к нему бы отражатель, – шепотом проговорил Павел, какой бы фонарь получился.

– Будет тебе отражатель – так же шепотом ответил Стас, – а пока заткнись и иди вперед, ты у нас танк или как?

Танками в играх называли хорошо защищенных воинов, в чью задачу входило первыми принимать удар на себя и впитывать урон. Вот только одевали их в играх соответствующе. Домотканые рубаха и штаны под эту категорию ну ни как не подходили, на что воин недвусмысленно намекнул, потерев в пальцах ненадежную ткань и разведя руками.

Стас, так же взглядом указал на свой посох – типа, что ты от меня хочешь, я тут вообще не при делах... чародей я.

Грустно вздохнув, Павел выдвинулся вперед.

Первый поворот, второй. Пока было тихо. Только капала где-то вода, да шуршали под ногами камни. Но вот за очередным изгибом пещеры, свет выхватил нечто странное на потолке пещеры, а в следующее мгновение они увидели глаза – маленькие красные бусинки зажигались парами одна за другой. Пещера оказалась не такой и пустой.

С резким писком со свода пещеры в их сторону сорвалась стая летучих мышей.

Стан, огненный шар, и вот одна из тушек уже камнем падает вниз. "Нетопырь обыкновенный" мелькнуло в голове новое знание. А дальше, все закружилось в странном, и довольно бестолковом бое. Попасть по этим крылатым бестиям оказалось ох как нелегко. Те пищали, летали вокруг рваными траекториями, и, выбирая момент, нападали преимущественно со спины, кусая за шею и плечи. Укусы были не столь и болезненными, но каждый из них отбирал частичку жизни. В какой-то момент Стас понял, что жизни у него уже меньше половины. Странное это было чувство – вроде и на ногах еще, и тело тебя слушается, и укусы не такие уж сильные, а жизнь уходит, и понимаешь ты это не по ощущениям тела, а где-то на ментальном уровне. А еще понимаешь, что как только она закончится – все, смерть и столб привязки в деревне.

– Бежим, – крикнул он изо всех сил, и первым бросился к выходу из подземелья.

Павел уговаривать себя не стал, и припустил следом. Нетопыри не отставали, а жизнь таяла.

– Вот ведь засада, – мелькнуло в голове, – медведь практически урона не нанес, а тут какие-то летучие мыши сейчас схарчат и не подавятся.

На бегу кинул на себя и Павла усиление, вовремя вспомнил, что есть у него и малое исцеление, подлечился. Не оно, так не выбрался бы из пещеры живым. Павел вон тоже выскокил на последнем издыхании.

Едва нетопыри попали в полосу прямого солнечного света, как тонкий возмущенный писк возвестил, что этим созданием данное освещение не по вкусу. А возможно, даже противопоказано, так как они дружно прекратили преследование и улетели вглубь пещеры.

Упав в изнеможении на землю, Павел выдохнул, – вот и сходили блин за хлебушком. Ты как там, жив?

– Жив, – подтвердил Стас, – но если бы не заклинание лечения... то хана мне.

– Да?... Черт... У меня же эта дубленая кожа есть. Вот я болван. – Выругался воин.

– Да что уж там, – успокоил друга Стас, мы пока маги от слова на букву хэ... и не подумай что хорошие. Нам еще этот мир изучать и изучать.

– Ага – хмыкнул Павел, – пока этот мир будет изучать нас... на вкус.

Тело в местах укусов ныло и чесалось.

Вспомнив о лечебных зельях в сумке, Стас достал парочку и опрокинул в себя. Полегчало. И жизнь почти полностью восстановилась, и ранки перестали ныть.

– Ну и? – проделав ту же операцию с зельями, поинтересовался Павел, – по второму кругу, или поживем еще?

Вопрос был неоднозначным. С одной стороны зверя тут, похоже, не было. На их крики он давно бы выскочил из пещеры. С другой стороны, эти летучие мыши переростки величиной с утку – вроде и падают с одного удара, а ведь едва не загрызли. Но была и третья причина, тоже немаловажная – если создатель этого мира ориентировался на эталоны игр, то должна быть в пещере и награда, клад какой или еще что, и упускать это ох как не хотелось. Да и любопытство распирало. А еще в пещере он заметил друзу чистого металла, только вот не успел рассмотреть какого.

И тут Стаса посетила идея. Гениальная можно сказать идея прожженного игромана.

– Па-а-аш... – с многообещающей улыбкой протянул он, – кажется, я кое-что придумал.

Идея, собственно говоря, была и не столь уж гениальной, но простой и вроде надежной – Стас спускался в пещеру, выманивал за собой стаю этих милых пожирателей плоти и со всех ног бежал к входу. А Павел в это время ждал его в полосе света, и едва стая оказывалась в пределах его провоцирующего заклинания, срывал ее на себя. Но уже на свету. А дальше, дальше кто чем может и как может.

И ведь сработало. Не то чтобы нетопыри не успевали догнать Стаса, одна особо удачливая особь даже умудрилась ему откусить часть уха, но на свету они терялись и гибли раз за разом по несколько штук под ударами меча и посоха.

В три приема стая была уничтожена, и им достались сразу двадцать кристаллов душ – по одному с каждой особи. Даже это было для них огромной удачей. Но главная награда ждала их в конце подземелья.

Во-первых, тут действительно было несколько друз чистого металла. Шесть железа и три меди. Во-вторых, тут была оловянная руда, отсутствие которой так расстраивало Павла, ведь выплавки бронзы, кроме меди требовалось и оно. Но главное сундук, дожидавшийся их сразу за тем поворотом, на котором они встретили нетопырей.

Был сундучок не велик, сантиметров семьдесят в ширину и примерно полметра в вышину, но вот его содержимое...

Не то что бы сундук был полон, но разнообразных предметов в нем было в избытке. Первыми в глаза бросились сапоги и кожаный шлем. Учитывая, что сапоги выглядели более привлекательными, тут же разыграли их незамысловатым способом – камень, ножницы, бумага. Выиграл Павел. Далее шли три слитка стали. Именно стали, а не простого железа. Их так же забрал воин. Все же кузней заведовать собирался он. Но кроме этих трех приличного размера слитков, были там сливочки и поменьше – грамм по двадцать весом. Преимущественно бронзовые, но попадались и серебряные. Бронзовые поделили пополам, серебряные отошли к Стасу на ювелирное дело. Были так же монеты: мелкие медные с головой гоблина, серебряные с характерным оскалом орка и три золотых. Вот на них как раз был изображен человеческий профиль. Еще там было два амулета шепота – одеваешь, прикладываешь руку, и если что-то мысленно произносишь, обращаясь к тому, у кого есть схожий амулет, ты его слышишь.

Кроме вышеперечисленного, в том же сундуке попались три необработанных камня, серебряное колечко, серебряная же пряжка ремня и кучка свитков.

Предназначение каждого свитка становилось понятным, едва на нем фокусировался взгляд. А набор надо сказать был знатным: свиток воскрешения, заклинание огненного смерча, свиток лечения, пять свитков на оружие, включая меч и посох, свиток на изготовление брони "амазонка", и три свитка на приготовление блюд – пирог с мясом, торт, крекер.

– Ты знаешь, – задумчиво почесывая бороду начал Павел после того как вся добыча была распределена, – не могу избавиться от впечатления, что этот мне чем-то напоминает витрину.

– Магазина? – удивился Стас такому сравнению.

– Нет. Скорее выставочную витрину.

– Хм... – Стасу это сравнение даже понравилось, – если так, то я не против вскрыть еще десяток таких вот "витрин". Вот только сдастся мне, что завтра тут либо сундука не будет, либо набор в нем будет куда меньше.

Павел лишь пожал плечами – мол, завтра придем, да увидим.

Назад шли тяжело. Даже куски руды так не нагрозили сумки, как чистое олово и железо с кристаллических друз. Выглядели они конечно красиво, да и металла в каждой из них было килограммов по восемь десять. Так что вес пояса ощущался, мягко говоря, не слабо.

По приходу в деревню, Павел сразу повернул осваивать кузню, а Стас, лишь мельком заскочив в ювелирную мастерскую для разгрузки сумки, отправился проведать девушек.

Марину он в доме не нашел, зато там была Ксения и... новенький член их деревни.

глава 9

Новоприбывший паренек был невысоким и плотным. И первое что бросалось в глаза, это растрепанные рыжие волосы. Но еще Стас заметил, что выглядел паренек как-то растерянно, а вот стоявшая в паре метров от него Ксения, прямо-таки излучала уверенность.

– "Неужто Ксюша решила сразу объяснить пареньку кто тут хозяин?" – мелькнула веселая мысль.

То, что девушка нацепила такую маску местной хозяйки, по мнению Стаса, выглядело довольно забавно – вот ведь, и не на Земле они уже, и сами-то толком еще ни в чем не разобрались, а старые привычки никуда не денешь – увидела Ксюша новенького, и сразу решила поставить того на место.

– Это Женя. А это наш чародей Стас. – Наставительный тон девушки лишь подтвердил догадку. И, не меняя выражение лица, та поинтересовалась, – ну как сходили?

Выглядел этот вопрос так, словно за ограду они ходили как на прогулку.

Желая подыграть девушке, Стас с таким же немного усталым и безразличным видом достал из сумки медвежью шкуру, – нормально сходили. Вот мишку встретили.

При этом, Стас в тайне все же надеялся что сия демонстрация заставит Ксению сбросить эту маску... но нет, та лишь бровь приподняла, – неплохо. Там Марина в швейную мастерскую пошла, отнеси ей, может, что и сошьет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.